

КУДА ПРИВОДЯТ МЕЧТЫ

ВИТАЛИЙ ШРАМКОВ

Солист группы Uta2гтаH Владимир Кристовский в свободное от выступлений время предпочитает активный отдых. Вместе с братом Сергеем и друзьями пересекал Америку и путешествовал по Европе на мотоциклах, освоил катание на сноуборде, кроссовом мотоцикле, занимался серфингом, кайтсерфингом, прыгал с парашютом, а минувшей зимой научился ходить под парусом и, отправившись на Карибы, сдал экзамены на звание шкипера. Об этом путешествии певец рассказал нашему корреспонденту.

У меня много идей насчет освоения самолетов, вертолетов, мотоциклов, и яхты стояли в этом ряду. Сначала я учился ходить под парусом на маленькой одноместной лодочке класса «Лазер», чтобы понимать, как переложить парус при смене ветра. О настоящих яхтах узнавал, покупая ваш журнал и другие издания. Моторные меня меньше интересовали, а вот парусные — совсем другое дело. В них все-таки есть романтика.

Лето у музыкантов — разгар работы, и брать отпуск не получается, поэтому мы небольшой компанией: я с женой Валерией и близкие друзья Максим и Евгения — накопили денег, чтобы выучиться на шкиперов, спланировали маршрут и отправились на Карибские острова в феврале.

АНТИГУА

Прилетели на Антигуа, где нас уже ждал капитан Юрий Ершов на Bavaria Cruiser 50. Летом он базируется в Черногории, потом переходит Атлантику и зимует на Карибах. Как потеплеет — назад в Черногорию. Честно говоря, уже не помню, по каким именно критериям выбрали и был ли выбор вообще, но остановились мы на этой яхте. На Антигуа стояли три дня и изучали основы управления судном. Например, бросали буюк, и нужно было правильно к нему подойти и вытащить. Морские профессиональные термины я так и не запомнил. Мы друг с другом общались подобным образом: «Вот эту хрень на столбе крути!», «Бери вон ту хрень и втыкай в ту дыру! Крути, верти!» А с навигационными приборами быстро разобрались. Там все элементарно: вбиваешь пункт «А» и пункт «В», смотришь глубины и прокладываешь оптимальный путь. Если идешь далеко от берега, просто ставишь авторулевою, а сам посматриваешь за ветром. Не так уж сложно.

Единственным минусом оказалось то, что нас всех, кроме Жени, укачивало. Она могла в любое волнение делать в каюте все что угодно. А я не мог туда войти даже на две минуты. Наверху еще более или менее выживал. Спать на ходу тоже не получалось. Мы боролись с «морской болезнью» как могли: пили ром (нам кто-то сказал, что ром

помогает), но легче от этого не становилось. Когда в марине, в которую мы по пути следования заходили, не было места, вставали где-нибудь недалеко на буюк, и яхту все время покачивало. То есть ощущение качки не оставляло ни днем ни ночью. С остальными небольшими неудобствами: маленькие каюты, жара, если люк открыть, то ночью обязательно пройдет легкий дождичек, а если закрыть, то будет душно — сталкиваются, наверное, все, кто на яхте ходит, и на такие мелочи уже не обращаешь внимания. А вот «морская болезнь» действительно досаждала.

МАРТИНИКА

Начало путешествия — с Антигуа на Гваделупу и с Гваделупы на Ле Сент — было легким и ничем особенным не запомнилось. Гваделупа — красивый остров, по которому мы погуляли и посмотрели церковь Пресвятой девы Гваделупской. А вот следующий, ночной переход на Мартинику, который был в программе обучения, оказался самым сложным испытанием и занял в итоге пятнадцать часов. За штурвалом все время были я и Максим, и нам пришлось привязать себя к лодке, потому что шторм начался такой, что паруса на волну клало. В такие моменты, когда один остров уже исчез вдали, до другого еще идти и идти, а волны вокруг такие, что могут перевернуть лодку, в голове крутится: «Как я вообще здесь оказался? Что я здесь делаю?» Женам в каютах тоже непросто было. Вообще с погодой нам не очень повезло — всегда ходили в очень большое волнение. Иногда даже не могли выйти из марины из-за штормового предупреждения.

После такого испытания запланированные два дня отдыха на Мартинике провели с большим удовольствием. Взяли напрокат машину и, вооружившись картой, путешествовали по всему острову. На нем есть пояс тропических лесов — в горах, на высоте облаков. От этого образуется большая влажность и вырастают огромные деревья. Впечатляющее зрелище. Остров запомнился пляжами, хорошей маринной и рестораном с отличной кухней, потому что вообще-то с едой на Карибах не очень. У них все привозное, ничего своего практически нет. Провиант, который мы закупили, — это замороженные продукты из

Америки. Ладно на острове свежего мяса нет, но там нет даже нормальных фруктов! Мы-то думали, что Карибские острова — фруктовый рай, а на самом деле все довольно уныло и есть нечего. Почему они хотя бы бананы не выращивают? Ту же рыбу не ловят, не добывают морепродуктов сколько нужно? Или они вообще работать не умеют или не хотят? В общем, одно разочарование. У нас в Москве всегда дома стоит блюдо с яблоками, которые никто не ест, так вот, когда мы вернулись, набросились на эти яблоки, словно это что-то невероятно вкусное!

МАЛЫЕ АНТИЛЫ

Когда шли на Сент-Люсию, встретили ребят из России, тоже путешествующих на яхте. Они рассказали, что все морепродукты добывают сами: ловят лобстеров и все, что попадет. Мы тоже решили порыбачить. Закинули удочку, тралили потихоньку, и как-то под вечер клюнул тунец. Я очень хотел сашими. Все путешествие думал: «Ну когда же мы поймаем тунца и сделаем сашими?» И вот он клюнул. Мы все переполошились, мой друг Максим стал утверждать, что если в жабры залить ром, то тунец не будет так биться и его легче будет выгашить. Не знаю, где это он услышал, но тунец на какое-то время действительно затихал. Пьянел, наверное. Кое-как мы его выловили, девчонки нам его расчихвостили и нарезали сашими... Видимо, сашими нарезают из других тунцов, потому что этого невозможно было есть ни в каком виде. Мы пытались его жарить, тушить, но он был отвратительным на вкус. Есть все равно пришлось. Не выбрасывать же, ведь в море еды не много.

К сожалению, правильные названия большинства островов я не запомнил. Для себя я их поделил на две категории: цивилизованные французские и страшные английские, которые мы называли «Зомби-лэнд» из-за того, что они и сами непривлекательные, неухоженные, и местное население похоже на потомков рабов и пиратов. Они, видимо, что-то курят или жуют, потому что глаза у них такие мутные, и мы старались с ними поменьше общаться, тем более что разговаривали

они на странном полуанглийском, очень смешно коверкая слова. Там даже была туристическая программа. Нам, например, предложили посмотреть водопад, причем за приличную цену. В итоге водопад оказался грязным ручьем, который тек с невысокой скалы, а рядом сидел местный афроамериканец, собирающий деньги с туристов. На таких островах мы старались долго не задерживаться.

ГРЕНАДИНЫ

Самыми красивыми оказались Гренадины: маленькие, сказочные, безлюдные, с шикарными отмелями, коралловыми рифами, отрезающими остров от острова, и тихой гаванью с гладкой водой. Просто заходишь в эту гавань, якориться и потом на моторной лодке отправляешься на пляж. Один из островков, который находится рядом с питомником, где разводят черепах, мы прозвали «Остров игуан». Случайно решили пройти вглубь острова и сначала не поняли, что там такое ползает. Подойдя поближе, увидели, что на каждом шагу — огромные игуаны. Мы даже палки в руки взяли, потому что опасались рядом с этими «полукрокодилами» находиться (на самом деле все игуаны питаются растительной пищей. — *Прим. ред.*).

Были на острове, где снимали эпизоды знаменитых «Пиратов Карибского моря». Там остались декорации фильма, есть небольшой музей, где вывешены фотографии местных жителей с актерами. Еще понравился остров, который служил укрытием для настоящих пиратов. Проход в бухту очень узкий, его практически не видно, и у входа осталась пиратская башня, которая охраняла вход в эту живописную марину. Там все сделано в пиратской стилистике того времени.

МОСКВА

На обратный путь по воде уже не оставалось времени, поэтому до Антигуа мы летели на допотопном самолетике, который, подлетев к острову, начал почему-то разворачиваться в обратную сторону. Пилот объяснил, что надвигается большая туча и они покружат, пока она не

пройдет мимо. После двух попыток мы все-таки сели и заспешили на самолет домой. В Москве нам должны дать диплом международного образца, но мы никак его не получим. То бланков нет, то еще чего-то, то мы из-за нехватки времени забываем заехать.

После этого путешествия я понял, что мне все-таки ближе реки, чем испытываю я особого удовольствия, когда вокруг, кроме воды, ничего нет. Мне нравится открывать новые места, лазить по островам, управлять яхтой. Вернувшись, я купил себе катер, потому что реки волнуют меня гораздо больше. У нас же природа очень красивая, более 2,5 миллионов рек, и удивительно, что законодательно не дают развиваться яхтингу, водным видам спорта. Все зажато в жуткой бюрократии с законами советских времен. Нужно пройти несколько кабинетов, чтобы поставить лодку на учет. Потом, чтобы получить права, записываться и стоять в очереди в школу, платить деньги, сдавать на права на резиновой лодке с мотором... В то время как во всех цивилизованных странах на лодку до 14 метров не нужны права. Поэтому мы и не развиваемся, а так хочется, чтобы и на наших реках любой желающий мог с комфортом отдохнуть. ❄